

Предупреждение: следующий контент содержит оскорбления и может не подходить для более молодой аудитории.

* * *

Сегодня ночью кто-то должен был умереть.

Вдали потрескивал гром, а из мрачных серых туч лил проливной дождь. Реки почти затопили леса, деревья рухнули на землю, а посевы опрокинулись.

Хаос разразился повсюду, куда только могли заглянуть глаза.

Внутри огромного поместья Бай над, истекающим кровью, телом склонилась бледнолицая молодая леди. Не менее минуты назад она очнулась от беспокойного сна. Девушка не могла вспомнить события, которые произошли до того, как она проснулась в крошечной комнате для прислуги.

— Н-няня...? – потрясено выдохнула Сюэюэ, ее глаза дрожали от неверия.

Перед ней в бессознательном состоянии лежало тело пожилой женщины, которая заботилась о её отце, виконте Бай Шэне, с тех пор, как он был еще ребенком. Острая шпилька вонзилась ей в грудь, лужа крови пропитала землю.

— Что здесь произошло? – спросила она сквозь дрожащие зубы. Сюэюэ отчаянно переворачивала женщину, пока та не оказалась лежащей на спине.

— О боже. – пробормотала девушка, увидев бледные губы и мертвенно-бледную кожу. Няня была мертва уже несколько часов. Сюэюэ потянулась за заколкой, надеясь определить, кому она принадлежит. Кто мог это сделать? Что она здесь делает? Тысячи вопросов роились в ее голове.

В этот момент дверь без предупреждения распахнулась. Она повернула голову в ту сторону и, к своему ужасу, увидела там всю свою семью.

— У-убийца! – воскликнула Бай Тянай, её старшая сестра, указывая дрожащим пальцем в сторону Бай Сюэюэ.

Сюэюэ мгновенно поняла, что это была еще одна схема, созданная Бай Тянай. Девушка понимала - на этот раз ей некуда бежать. Она была обречена. Все выглядело слишком очевидно и это нельзя было проигнорировать. В конце концов, она стояла над мертвым телом, держа руки слишком близко к орудию убийства.

— Нет, подождите, отец, это была не я—

— Стража! – прорычал виконт Бай Шэнь, его лицо было искажено отвращением и чистой ненавистью. В тот же миг в комнату ввалились слуги, вооруженные копьями и оружием.

— Возьмите эту грязную мразь и тащите ее в молитвенный зал!

— Мама, пожалуйста, это не я! – взвизгнула Бай Сюэюэ, когда охранники схватили ее за обе руки, заставляя подчиниться.

Бай Сюэюэ знала, что виконт никогда не примет ее сторону, но была небольшая вероятность, что его жена, виконтесса Му Ихуа, проявит сострадание к своей дочери.

Виконтесса Му Ихуа застыла у двери, ее глаза были больше, чем полная луна снаружи. Внимание женщины переключилось с, молящей о прощении, дочери на мертвое тело на полу. Одно можно было сказать наверняка. Бай Сюэюэ была обречена. Независимо от того, убила она няню виконта или нет, избежать наказания будет невозможно.

* * *

Глубоко в молитвенном зале девушка кричала, умоляя о пощаде. К несчастью, ее крики были заглушены разрушительной бурей снаружи.

Тем не менее, почти каждый стражник за воротами молитвенного зала мог слышать тошнотворный звук деревянных весел, многократно ударяющих по тощему телу ребёнка. Но на их лицах не вздрогнул ни единый мускул, пока ее болезненные вопли отражались от стен.

Они слишком привыкли к этому звуку.

Лицо Бай Сюэюэ было покрыто кровью и синяками. Ее ярко-карие глаза утратили блеск, розовые губы были разбиты, а щеки покрыты порезами. Уродливые багровые синяки виднелись на шее молодой девушки, а умоляющий голос звучал хрипло, пока она едва могла говорить.

Ей только перевалило за шестнадцать, а жизнь уже мелькала у нее перед глазами.

— П-пожалуйста... – всхлипнула она, борясь с давящим на нее весом. Краем затуманенных глаз Сюэюэ увидела расплывчатую фигуру Чжэн Лэйюя, своего лучшего друга детства. Мужчина, в которого она отчаянно влюбилась, мужчина, который лишь презирал её.

Как и любой человек, жадный до власти и богатства, Чжэн Лэйюй решил ухаживать за старшей дочерью семьи, старшей сестрой Сюэюэ.

Бай Тянай была самым любимым ребенком в семье Бай. Пока она чего-то хотела, она получала это без колебаний.

Сюэюэ была искусна в стрельбе из лука, верховой езде и бою на мечах, обладала лицом, которое легко могло склонять мужчин выполнять её приказы. Она должна была быть воробьем, парящим в небесах, но к сожалению, девушка доверилась не тому человеку и позволила отрезать себе крылья.

— Это была не я! – хрипло вскрикнула Сюэюэ, а этот звук прозвучал как хрип пожилой женщины.

Чжэн Лэйюй сердито посмотрел на нее сверху вниз так, будто она была грешницей, которая убила всю его семью. На самом деле ее единственным грехом была любовь к нему.

Когда Сюэюэ увидела, что он не отвечает, она решила обратиться к кому-нибудь другому. Виконт Бай Шэнь сидел в углу холодной, темной комнаты молитвенного зала в сопровождении своей жены.

Они беззаботно пили чай, будто наблюдали за рыбками кои, плавающими в пруду теплым летним днем.

Виконт Бай Шэнь сердито посмотрел на Сюэюэ. Его темные холодные глаза были полны презрения и ненависти. Его глаза не выражали никакого раскаяния при виде ужасного зрелища перед ним.

Если бы она не была такой неудачной дочерью, возможно, он любил бы ее немного больше.

«Глупая девчонка.» – подумал он про себя и добавил:

— Бесполезное отродье.

Бай Сюэюэ не была его кровным ребёнком. Однако в ее жилах текла кровь виконтессы Му Ихуа. Несчастная виконтесса Му Ихуа утверждала, что ее изнасиловали после того, как однажды ночью она убежала домой.

Преступник так и не был пойман. Внутри нее рос ребенок – Бай Сюэюэ. Чудом было то, что ее отпрыск унаследовал фамилию Бай, учитывая тот факт, что она не была дочерью виконта Бай Шэня.

По мнению виконта Бай Шэня, самое меньшее, что Бай Сюэюэ могла сделать - это принести честь семье. Вместо этого ее сочли убийцей.

Виконт Бай Шэнь повертел в руках чашку с чаем.

— Сделайте что-нибудь с этим несносным ртом. – приказал он своим людям, которые нервно переглядывались между собой.

Виконтесса Му Ихуа изо всех сил старалась сохранять спокойствие. Ее проворные пальцы болезненно сжали зеленую керамику в руке. Если присмотреться, то можно было заметить, что чашка в её руке дрожит.

Как могла мать пережить такое?

Ее глаза наполнились слезами при виде жалкой дочери, но она ничего не могла сделать, только смотреть. Она не могла вступить за Сюэюэ.

И никогда не сможет.

Не обошлось и без виконта Бай Шэня, который держал факты над ее головой: Сюэюэ была нежеланным товаром. Что-то такое, чего можно было бы стыдиться, и её спасло лишь его великодушие.

Виконт Бай Шэнь убедил свою жену, что Сюэюэ ничего недостойна.

— Клянусь, я проснулась в комнате, а она уже лежала там мертвая! Я не убивала ее! – жалкие крики Сюэюэ пронзили сердца слуг.

Многие из них находили эту сцену невыносимой. Они молились, чтобы всн поскорее закончилось.

— Тянай подставила меня! – наивно воскликнула Сюэюэ, надеясь убедить отца. Но упоминание о Бай Тянай значительно ухудшило настроение виконта Бай Шэня.

Он со стуком поставил чашку на стол рядом с собой. Сила была так велика, что в столе образовалась трещина.

Виконтесса Му Ихуа чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она опустила голову и уставилась на свой чай.

— Как ты смеешь втягивать в это свою сестру!

Бедный ребенок.

Сюэюэ была точной копией своего неизвестного отца. Никто не знал человека, который прикоснулся к виконтессе... Никто, кроме самой женщины.

Сердце виконтессы Му Ихуа дрогнуло. Ее младшая дочь и в самом деле была совсем не похожа на Бай Тянай. Их внешность так сильно различалась, но это не значило, что Сюэюэ не была красивой.

Боже милостивый, Сюэюэ была великолепна. Ее недостатком было лишь то, что она была слишком наивна, чтобы использовать это в своих интересах. Если бы Сюэюэ правильно разыграла свои карты, то, возможно, стала бы знаменитой красавицей Хечена.

Ее любознательные карие глаза сделали бы ее популярной среди ученых. Ее естественно розовые губы цвета пионов должны были заставить даже худших игроков согнуть колени. Но ничего из этого не произошло. Этого не случилось, потому что она была слишком увлечена мужчиной, который никогда не отвечал ей взаимностью.

Виконтесса Му Ихуа вернулась к реальности, когда услышала громовой голос своего мужа.

Несмотря на долгие годы брака, она все еще дрожала от его грозного голоса.

Она и не подозревала, что виконт Бай Шэнь бросился к Сюэюэ, чьи белые одежды были изорваны и запятнаны кровью и ложными грехами.

— Ты нежеланный ребенок! – взревел на Сюэюэ виконт Бай Шэнь. В руке он держал чашку обжигающе горячего чая.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, он схватил Сюэюэ за изящную линию подбородка.

— Отец... – прежде чем Сюэюэ успела закончить фразу, виконт Бай Шэнь насильно влил ей в горло обжигающий чай.

Громкий крик разорвал безмолвный воздух. Ее крики были такими леденящими кровь, что люди отшатнулись.

Сюэюэ попыталась вырваться из рук отца, но его хватка была крепкой, как железо. Из ее глаз снова покатились слезы.

Посмотрев на отвратительный вид Сюэюэ, виконт Бай Шэнь швырнул ее обратно на землю.

Даже слуги сочувствовали бедной девушке. Ей было всего шестнадцать лет! Это наказание было слишком жестоким и суровым для такой хрупкой и юной девушки!

— Продолжайте избиение. – сказал виконт Бай Шэнь своим людям, которые тут же закивали головой.

Слуги съежились, когда мужчины подняли весла и продолжили избиение. Они никак не ожидали, что утонченный виконт Бай будет так груб и бессердечен по отношению к своей дочери. Никто не знал о тайне семьи Бай относительно Сюэюэ.

Положив нежную руку на выпирающий живот, виконтесса Му Ихуа вытерла пот со лба.

Почувствовав тревогу жены, виконт Бай Шэнь повернулся к ней с мягкой улыбкой.

Суеверные знаки указывали на то, что она беременна мальчиком, и виконт Бай Шэнь наконец-то получит наследника.

— Если ты будешь слушать и смотреть эту сцену еще дольше, это повредит ребенку. Я покончу с этим сейчас. – мягко сказал виконт Бай Шэнь своей жене.

Виконтесса Му Ихуа запаниковала от его слов.

— Подождите, милорд супруг—

— Хватит с меня этого. Прикончите ее. – приказал виконт Бай Шэнь.

Когда стражники подняли свои деревянные весла, вдали сверкнула молния. Шум неба тут же смешался со звуком разбитой о землю головы, и вспышка молнии высветила лужу крови на земле.

Боль была такой мучительной, что Сюэюэ даже не заметила, что с ней произошло. Ее полные слез глаза затрепетали, и черные точки запятнали ее зрение.

Перед ее затуманенным взором предстал виконт Бай Шэнь, выводящий свою беременную жену из молитвенного зала.

Последнее, что увидел Сюэюэ перед тем, как потерять сознание, было то, как Лэйюй наклонился, чтобы поцеловать Тянай в губы.

Ненависть и жажда мести сжали сердце Сюэюэ. Сделав последний глоток воздуха, Сюэюэ поклялась отомстить за несправедливость, обрушившуюся на нее.